

УДК 316.75

**КРАУДИНГ КАК ФАКТОР ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ *****CROWDING AS A FACTOR OF URBAN IDENTIFICATION
OF FIRST-YEAR STUDENTS****А.Ю. Казакова****A.Y. Kazakova**Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26

Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Razin St., Kaluga, 248023, Russia

E-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается краудинг как состояние, сопутствующее одному из видов жилищной депривации, связанной с дефицитом и низким качеством жилья. Опровергается версия внебиологической, чисто социальной природы краудинга. Юный возраст не избавляет от переживания краудинга, невзирая на отсутствие социального осуждения в связи с отсутствием «своего жилья» в зрелом возрасте; краудинг может наблюдаться и в условиях институционального жилья (общежитие), и в условиях отдельного жилья родительской семьи, и даже индивидуального жилищного фонда. Краудинг оказывает ограниченное влияние на идентификацию с городом на начальном этапе профессиональной социализации, способствуя разрушению эмоциональной привязанности к городу у его уроженцев.

Resume. In the article the krauding as a state accompanying one of types of the housing deprivation connected with deficiency and poor quality of housing is considered. Especially biological and purely social nature of krauding version is disproved. The early age doesn't relieve of krauding experience despite of lack of social condemnation due to the lack of own housing at mature age; the krauding can be observed also in the conditions of institutional housing (student hostel), and in conditions of separate housing of a parental family, and even of individual housing stock. The krauding exerts limited impact on identification with the city at the initial stage of professional socialization, promoting destruction of emotional attachment to the city at his natives.

Ключевые слова: жилищная депривация, краудинг, территориальность, городская идентификация.

Keywords: housing deprivation, krauding, territoriality, city identification.

Введение

Экологическая социология, психология жизненной среды давно изучают индивидуальные и социально обусловленные особенности пространственного восприятия, поведения в пространстве и стрессовых реакций человека на пространственную среду. Особого внимания заслуживают ситуации, при которых свою первоочередную функцию физической и психологической защиты от неблагоприятных факторов и вызовов внешней среды утрачивает или перестает полноценно выполнять жилище, организующее непосредственную жизненную среду человека. Дисфункцию жилища как источника риска, дискомфорта, вызванного экстремальными (стрессовыми) условиями и порождающего дезадаптацию, обуславливают в первую очередь социально-экономические условия.

«Эмпирически выявленная неудовлетворенность основных потребностей населения в обустройстве своего жилищного пространства, – сказано в работе Р.М. Хазиева, – становится источником социальной напряженности в обществе» [Хазиев Р.М., 2012]. Такая неудовлетворенность фиксируется исследователями в самых разных регионах страны, хотя уровни жилищной обеспеченности в них могут быть разными; для горожан важнее всего

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области, проект № 16-13-40002а(р) – Типы жилищной депривации населения Калужской области: уровни, источники, последствия.

дефицит площади, для сельчан – благоустройства. Таким образом, феномен жилищной депривации можно трактовать не только через объективную принадлежность к «жилищному классу» [Хазиев Р.М., 2012], но и через особенности человеческой территориальности. Именно в инвайронментальной психологии разграничиваются объективный физический показатель плотности и субъективно-оценочный показатель тесноты (краудинга).

Из предположения Дж.Б. Колхауна о наличии для каждого биологического вида максимума в 12 совместно проживающих особей, по превышении которого начинаются стресс и девиации [Ramsden E, Adams J., 2009, p. 11-12], следует, что само устройство города содержит в себе потенциал больших нервно-психических перегрузок, повышенной напряженности и нервозности жителей [Микляева А. В., Румянцева П. В.]. А для «первичного пространства» в терминологии наиболее известного исследователя краудинг-эффекта Д. Стоколса [Stokols D., Rall M., Pinner B., Schopler J. 1973], т. е. пространства домашнего, где сосредоточен максимум маркеров интимности, собственности, и которое поэтому гарантирует индивиду чувство защищенности, стрессовый характер субъективной нехватки пространства и избытка людей находит подтверждение уже в современных исследованиях повседневной бытовой культуры коммунальных квартир [Утехин И.В., 2004; Герасимова Е., 1998; Герасимова К., Чуйкина С., 2000].

Сказывается ли краудинг и жилищная депривация в целом не только угнетенным психическим состоянием личности, но и изменениями в ее социальном поведении; обуславливают ли они массовые реакции общественного сознания и поведения; если «да», то какие именно и при каких условиях – эти вопросы имеют высокую научно-практическую значимость ввиду острого жилищного дефицита и низких потребительских качеств имеющегося у населения жилья.

Рассмотрев вопрос об удовлетворенности калужан качеством жилищных условий на основе данных проведенного нами в сентябре 2014 – марте 2015 г. исследования проблем развития городских и сельских территорий МО «Город Калуга»⁵, мы обратили внимание на ярко выраженную поляризацию оценок в зависимости от возраста респондента. Критерий однородности Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа показал, что самые молодые и самые пожилые группы опрошенных могут быть выделены во внутренне однородные подмножества с надежностью 100%, тогда как в «срединных» группах разброс оценок слишком велик для того, чтоб считать их самостоятельными. Как видно из карты контроля качества на рисунке 1, юные респонденты оценивают свои жилищные условия так высоко, что эти значения выпадают за пределы контрольного диапазона, как и нетипично низкие оценки престарелых.

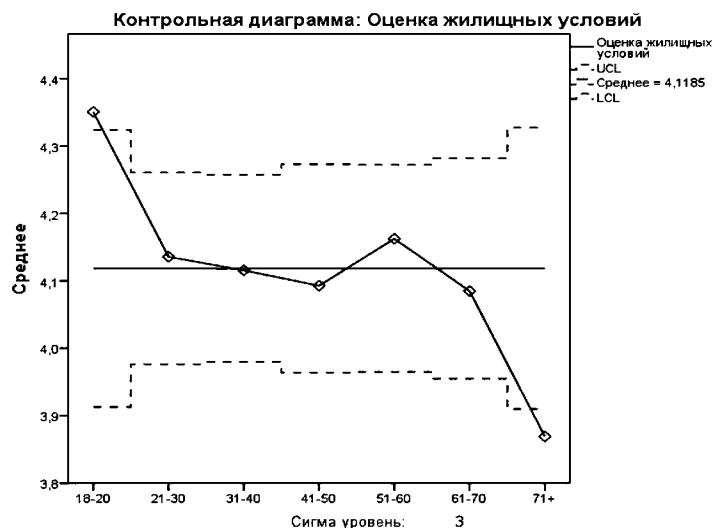

Рис. 1. Удовлетворенность жилищными условиями в среднем по возрастным группам

Fig. 1. Satisfactory living conditions on average by age group

⁵ Использовалась территориальная стратифицированная двухступенчатая выборка объемом 1536 человек, рассчитанная по доле населения микрорайонов и населенных пунктов МО «Город Калуга» в генеральной совокупности; контролировалось соблюдение половозрастных квот и присутствие в выборке всех типов жилья (индивидуальные и многоквартирные жилые дома, в том числе с коммунальными квартирами и общежития); сбор данных проведен методом личного маршрутного интервью рядом с жилыми домами, расположенными на улицах района, в случае утвердительного ответа на вопрос-фильтр о постоянном проживании пешехода в отобранном доме.

Сравнение парной и частных корреляций показало, что разброс оценок на 6–10% определяется именно возрастом (r Пирсона = -0.094 со значимостью 0.000 на уровне значимости 0.001), независимо от таких характеристик жилища, как его близость к центру (частная корреляция = -0.080 со значимостью 0.002), благоустроенность (частная корреляция = -0.063 со значимостью 0.014), отдельность (частная корреляция = -0.096 со значимостью 0.000), численность домохозяйства (частная корреляция = -0.081 со значимостью 0.002). Иными словами, при равенстве жилищных условий до 10% различий в их оценку привносит возраст, а точнее – связанные с ним состояние здоровья и надежда улучшить жилищные условия. Если исключить переменную состояния здоровья, связь с возрастом теряется (живя в коммунальной квартире, молодой человек выше ее оценивает, чем его родители, но только если он здоров); если исключить надежду улучшить жилищные условия, связь с возрастом усиливается до -0.115 со значимостью 0.000 (то есть и в семьях, которые планируют изменить жилищные условия, и в семьях, которые этого не планируют, имеющиеся жилищные условия лучше оцениваются младшим поколением).

Исходя из сказанного, можно предположить, что юному возрасту, за исключением ослабленных и больных, не свойственна жилищная депривация, а значит, она имеет исключительно внебиологическую, социальную природу (потребительский жилищный стандарт, качество жилья как символ жизненного успеха, социальное сравнение и т. д.). Такой вывод согласуется с данными исследований самореализации лиц зрелого возраста [Солодникова И.В., 2007], существенную часть которой составляет баланс сделанного и приобретенного. «Решение» жилищной проблемы в таком случае видится достаточно простым: снизить притязания, «о душе подумать», жить «в тесноте, да не в обиде».

Специально рассматривая возрастной аспект переживания краудинга, Е.А. Стерлигова и Д.И. Лунев подчеркивают его малоизученность и, исходя из общетеоретических достижений возрастной психологии, предполагают: «лица юношеского возраста имеют большую социальную активность и необходимость большего взаимодействия с городской средой, отсюда легче переживают большое скопление людей. Пожилые люди реже вступают во взаимодействие с окружающей средой по сравнению с молодежью и людьми среднего возраста» [Стерлигова Е.А., Лунев Д.И. С. 199]. Ссылаясь при этом на данные новосибирских исследователей О.С.Щемелина и О.Е.Ванина, согласно которым подавляющее большинство новосибирцев несвободно от негативных переживаний краудинга (лишь 9% испытуемых испытывают положительные эмоции по поводу количества людей на улицах города; 53% не испытывают отрицательных эмоций; при этом 38% испытуемых хотели бы уменьшить количество людей на улицах города» [Стерлигова Е.А., Лунев Д.И. С.199]), пермские авторы приводят таблицу, противоречащую исходной гипотезе. Она показывает, что с ростом возраста допустимое для человека расстояние между ним и окружающими падает, а максимальное количество людей в помещении, не вызывающее дискомфорта, соответственно, растет. Так же интерпретируют ее данные и авторы: «Юношеский возраст предъявляет более высокие требования в расстоянии для общения, а также к количеству человек, с которыми удобно общаться, не испытывая дискомфорта» [Стерлигова Е.А., Лунев Д.И., 2015, С.199]. Но здесь же, рассматривая результаты выборов лицами юношеского, среднего и пожилого возраста различных типов публичных городских пространств, авторы приходят к противоречивым выводам: «Молодые люди предпочитают места, относящиеся к природной, культурной и социальной среде, публичные территории и места массового скопления людей, так как актуальными потребностями данного возраста являются стремление к общению, потребность в эмоциях, желание быть в центре событий. /.../ Лица юношеского возраста в силу большей социальной активности и необходимости большего взаимодействия с городской средой в меньшей степени переживают краудинг по сравнению с лицами среднего и пожилого возрастов. У юношей чаще встречаются ассоциации, связанные с физическим и психологическим дискомфортом, а также выше оценка толпы как более тяжелой, пассивной, хаотичной и напряженной. Как выяснилось, молодые люди более негативно переживают краудинг, хотя у них имеется потребность в общении» [Стерлигова Е.А., Лунев Д.И., 2015, С.199–200].

Авторы никак не комментируют сочетание в одном абзаце двух противоположных выводов, хотя можно предположить, что краудинг как стресс скученности в замкнутом помещении и пребывание в толпе в публичных пространствах как стресс урбанизма не

являются одним и тем же эффектом и не должны, соответственно, проявлять согласованности. Возможно и разное соотношение в возрастных подгруппах мужчин и женщин, а повышенную чувствительность мужчин к скученности в малых помещениях (при отсутствии различий между полами в менее ограниченном пространстве) можно считать доказанной [Баум А.С.]. Но характеристик выборки, принципов группировки и анализа данных в статье нет. Таким образом, интересные данные остаются без объяснения, а вопрос о возрастной обусловленности краудинга – по-прежнему открытым.

В нашем собственном исследовании 2014 года выборка, выравниваясь пропорционально доле демографических групп в составе населения Калуги, не соответствовала условиям выявления специфических факторов их внутреннего членения с точки зрения воспринимаемого качества жилищных условий. Кроме того, она охватывала только калужан, постоянно проживающих (прописанных) на территории муниципального образования.

Поэтому основной задачей предпринятого нами в апреле 2016 г. тест-анкетирования, где в качестве испытуемых выступили студенты-первокурсники КГУ им. К.Э. Циолковского, являлось установление того, способны ли молодые люди испытывать краудинг; если «да», то вызывает ли его только институциональная, слабо персонифицируемая жилая среда общежития; сказывается ли краудинг на характере формирующейся территориальной идентичности, в частности, ориентации студента на город как будущее место жительства.

Тестирование проведено по сплошному принципу в реальных целевых (учебных) группах первокурсников трех разных факультетов, охватив 55 студентов и основываясь на трех комплексных шкалах: идентификации с городом, уровня «социальной загрязненности» городского микрорайона, интенсивности переживания краудинга [Микляева А.В., Румянцева П.В.].

Данные обрабатывались автоматически в программе IBM SPSS Statistics for Windows-20 с опорой на три основных метода – однофакторного дисперсионного, регрессионного и факторного анализа.

Внутренняя согласованность для пяти пунктов шкалы идентификации с городом очень высокая (α Кронбаха = 0.910, все наблюдения валидны); распределения значений всех переменных (идентификация с городом, степень социальной загрязненности района, интенсивность переживания краудинга), проверенные по одновыборочному критерию Колмогорова – Смирнова на уровне значимости 0.05, со значимостью 0.000 не соответствуют нормальному. Данные проверены на временную устойчивость: нас интересовало влияние накопленной усталости и, напротив, выездов за город, поэтому замеры проведены дважды, в конце и начале учебной недели. Как показывает проверка по критерию Краскала – Уоллиса, нулевая гипотеза об одинаковом характере распределений значений всех шкал принимается, то есть принципиального влияния на результаты в выборке в целом день недели не оказывает.

Результаты исследования

Процедура подгонки кривых (таб. 1) для переменных, характеризующих территориальность студентов, показала отчетливую связь лояльности к городу и выраженности эффекта краудинга с местом проживания (с тремя градациями: «Общежитие», «Квартира в многоквартирном доме», «Индивидуальный дом») при независимости от жилищных условий образа микрорайона.

Таблица 1

Table 1

Сводка модели и оценки параметров (независимая переменная Место проживания)
Model summary and parameter estimates (independent variable is “Place of residence”)

Зависимая переменная	Сводка для модели					Оценки параметров	
	R-квадрат	F	ст.св.1	ст.св.2	Знч.	Константа	b1
Итоговое принятие города	,737	148,465	1	53	,000	-,342	,361
Неблагоприятность района	,008	,451	1	53	,505	1,399	,043
Краудинг	,380	32,553	1	53	,000	10,075	-,402

Безусловно, студенты испытывают краудинг, и он действительно присущ, прежде всего, студентам, живущим в университетском общежитии. Кроме структурных значений территориальности важна их устойчивость (см. сравнение средних в таблице 2). Однофакторный дисперсионный анализ на основе критерия Дункана, равного 1, позволяет выделить каждую из трех групп в самостоятельное внутренне однородное подмножество. У студентов из общежития показатели краудинга в обоих замерах не только самые высокие, но и самые нестабильные, а устойчивые минимальные значения показали студенты, проживающие в домах индивидуальной застройки. У студентов, живущих в многоквартирном жилфонде города, средние значения укладываются в пределы контрольного диапазона в 3σ , но показатели вариации почти такие же высокие, как и у студентов из общежития.

Таблица 2
Table 2

Сравнение средних для различных по условиям проживания студенческих групп агрегированных показателей территориальности
Comparison of aggregated indicators of territoriality means for student groups differentiated by living conditions

Место_проживания		Краудинг_mean 1	Неблагоприятность_района_mean 1	Итоговое_принятие_города_mean 1
Общежитие	Среднее	10,0526	1,3405	-,2979
	N	19	19	19
	Стд.Отклонение	,50206	,36332	,04972
Многоквартирный жилфонд	Среднее	9,7000	1,5158	-,0361
	N	30	30	30
	Стд.Отклонение	,20211	,26526	,15887
Индивидуальный жилфонд	Среднее	9,2000	1,3012	,5200
	N	6	6	6
	Стд.Отклонение	0,00000	0,00000	0,00000
Итого	Среднее	9,7673	1,4318	-,0659
	N	55	55	55
	Стд.Отклонение	,41579	,30089	,26824

Только у живущих в родительских квартирах студентов после выходных и только после выезда за город наблюдается (схема на рисунке 2) поляризация значений краудинга: низкие показатели снижаются, высокие усиливаются. Мы связываем это с контрастом при резкой смене пространственной среды, что соответствует модели интенсификации Дж. Фридмана [Freedman J.L., Perlick D., 1979], который доказывает неоднородность субъективных реакций на воспринимаемую физическую и социальную плотность окружающей среды в зависимости от сложившихся установок на общение или его избегание. Из рисунка видно, что возможным источником этого варьирования является такой признак, как «своя комната», социализационная значимость которой подчеркивалась С.Н. Щегловой [Щеглова (Майорова) С.Н., 2009]. Однако для достоверного вывода нам недостаточно данных: требуется либо увеличение выборки, чтобы обеспечить достаточное для статистического анализа количество вариантов сочетаний, либо дополнительные пояснения студентов, желательно с привлечением фотоматериала. С одной стороны, у студентов, лишенных своей комнаты, показатели краудинга не снижаются, но с другой стороны, говорят о наличии «своей комнаты» и те из студентов, у которых значения краудинга растут. Возможно, границы «автономии» не слишком строго соблюдаются родителями; возможно, «своя» комната становится таковой только в ночной период, удовлетворяя днем потребности всех членов семьи; возможно, в семье больше одного ребенка, и «своя» комната является фактически «детской». Если действительно основу дифференциации составляет не размер личного пространства, а нерушимость его границ и свобода персонификации, станет понятным и повышенный уровень краудинга студентов в общежитии независимо от размеров комнаты и количества живущих вместе соседей.

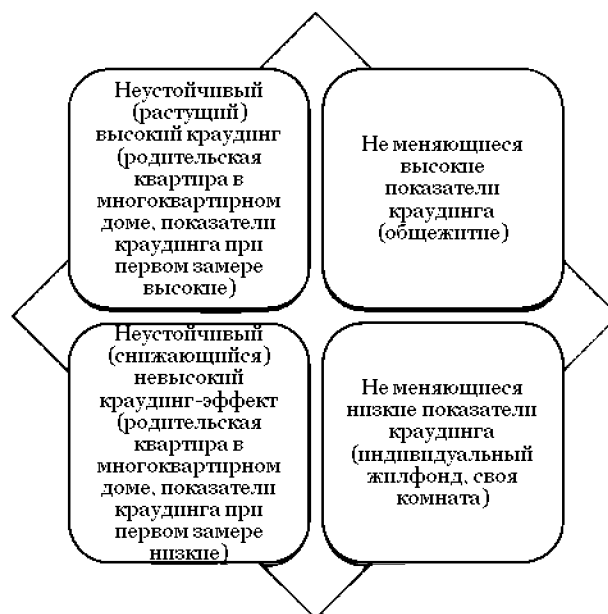

Рис. 2. Вариативность значений краудинга в зависимости от жилищных условий студентов

Fig. 2. The variation of the crowding values depending on students' housing conditions

В условиях многоквартирных домов формируется несколько большая, чем у жителей частного сектора и университетского общежития, выходящая за границы контрольного диапазона в 3σ чувствительность к «социальной загрязненности» микрорайона, хотя критерий Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа не позволяет выделить по данному критерию самостоятельные внутренне однородные подгруппы. Размах вариации у студентов, живущих в родительских квартирах, по данному параметру максимален, что объясняется образом жизни. В силу меньшего давления краудинга студенты из частного сектора домоседы: никто из них не выезжал на выходные за город, несмотря на начавшийся сезон дач и шашлыков. «Челночные» маршруты передвижения студентов из общежития чрезвычайно сужены по сравнению с калужанами, независимо от характера жилищных условий последних, и носят высоко регламентированный и предсказуемый характер (привязаны к режиму общежития, недельному циклу, расписанию междугородних автобусов и т. д.). Маршруты жильцов квартир отличаются максимальной широтой, произвольностью, спонтанностью. Они лучше всех знают город и его инфраструктуру, и поэтому сравнительный фон для конструирования образа микрорайона у них намного шире.

Сказанное касается только коренных калужан. Некалужане, даже арендующие квартиру или дом, не склонны обращать внимание на «чужую» окружающую среду, что описывается уравнением линейной регрессии (1): Y (социальная загрязненность микрорайона) = $0.974 + 0.518 \cdot \text{близость места рождения} - 0.374 \cdot \text{жилищные условия}$ (1).

Высокое значение константы в данном случае указывает на важность объективного состояния самого микрорайона, поскольку функция автоматического моделирования регрессии как значимый предиктор (важность 0.17) выделила наименование микрорайона.

Неудивительно, что по шкале итогового принятия города испытуемые распределились в порядке, обратном выраженности краудинга: максимально идентифицируются с городом проживающие в индивидуальных домах, на карте контроля качества это проявляется в сильном выбросе за пределы верхней границы контрольного диапазона, размах вариации минимальный в выборке; средние баллы и размер вариации у студентов из общежития и многоквартирных домов укладываются в пределы контрольного диапазона, хотя у первых среднее значение оказывается на его нижней границе, поскольку это самое низкое значение в выборке.

Функция автоматического моделирования с точностью 59,6 % указывает, что важнейшими предикторами для переменной идентификации с городом являются: степень социальной загрязненности микрорайона (важность предиктора 0.68), место проживания (важность предиктора 0.17) и место рождения (важность предиктора 0.15).

Процедура подгонки кривых (таблица 3) показала, что для лояльности и к городу, и к микрорайону одинаковую важность имеет место рождения, тогда как для переживания краудинга оно незначимо.

Таблица 3
Table 1

Сводка модели и оценки параметров (независимая переменная Место рождения)
Model summary and parameter estimates (independent variable is “Place of birth”)

Зависимая переменная	Сводка для модели					Оценки параметров	
	R-квадрат	F	ст.св.1	ст.св.2	Знач.	Константа	b1
Итоговое принятие города	,079	4,481	1	52	,039	-,338	,196
Неблагоприятность района	,083	4,817	1	53	,033	1,148	,196
Краудинг	,001	,041	1	53	,839	9,837	-,064

Как видим, место рождения в данной модели, в отличие от модели, показывающей влияние места жительства в таблице 1, почти не обладает различительной силой. Иными словами, переживание краудинга совершенно не подчинено локальному патриотизму уроженцев. Уравнение линейной регрессии (2), построенной методом исключения, показывает, что лояльность к Калуге зависит в первую очередь от благоприятных жилищных условий: Y (идентификация с городом) = $-0.345 + 0.377 * \text{жилищные условия}$ (2). Переменная места рождения исключена по критерию: вероятность F-исключения ≥ 0.100 .

Однофакторный дисперсионный анализ тоже говорит о том, что резко отличаются друг от друга в своем отношении к городу только его уроженцы и жители области, тогда как родившиеся за ее пределами могут быть объединены и с первыми, и со вторыми. Именно жители Калужской области, составляющие основную долю обитателей общежития, проявляют резкое неприятие Калуги (см. сравнение средних на рисунке 3). Те, кто родился в других регионах или странах СНГ, чаще, чем жители области, снимают жилье (живут в арендованном жилье 50% некалужан, а жителей Калужской области – только 13%). Наиболее вариативны оценки уроженцев города, среди которых, разумеется, нет проживающих в студенческом общежитии (хотя есть жильцы семейных общежитий).

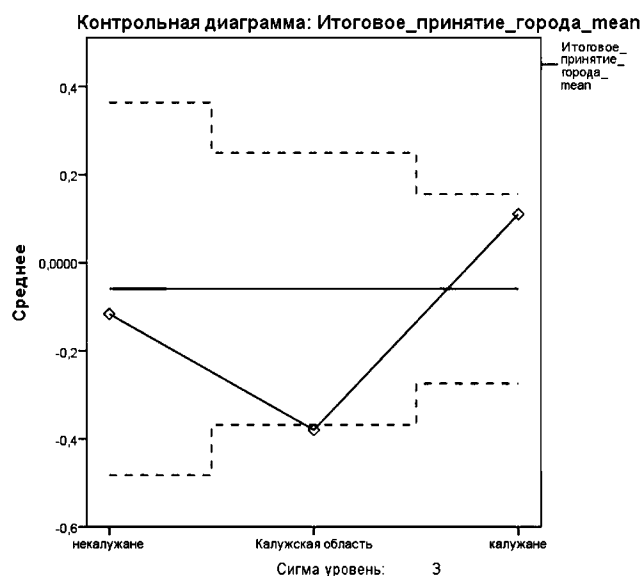

Рис. 3. Агрегированные средние шкалы идентификации с городом для групп по месту рождения
Fig. 3. The aggregated average of the scale of identification with the city for groups by place of birth

Сами показатели территориальности оказываются достаточно тесно связанными из-за того, что они формируются под действием одних и тех же факторов (условий проживания – идентификация с городом и краудинг как показатель качества первичного домашнего пространства; места рождения – идентификация с городом и благоприятность

образа микрорайона). Корреляционная матрица, представленная в таблице 4, демонстрирует, что восприятие пространства комплексно: чем меньше лояльность к городу, тем сильнее негативная составляющая образа района; чем меньше лояльность к городу, тем глубже переживается краудинг.

Таблица 4. Корреляции показателей территориальности (вся выборка)
Table 4. Correlations of indicators of territoriality (the whole sample)

		Итоговое_принятие_города_mean	Неблагоприятность_района_mean	Краудинг_mean
Итоговое_принятие_города_mean	Корреляция Пирсона	1	-,449**	-,341*
	Знч.(2-сторон)		,001	,012
	N	54	54	54
Неблагоприятность_района_mean	Корреляция Пирсона	-,449**	1	,162
	Знч.(2-сторон)	,001		,237
	N	54	55	55
Краудинг_mean	Корреляция Пирсона	-,341*	,162	1
	Знч.(2-сторон)	,012	,237	
	N	54	55	55
** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).				
* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).				

Поэтому, если рассматривать восприятие пространства в комплексе, становится ясным, что краудинг препятствует формированию территориальной идентичности только уроженцев города.

Для живущих в общежитии место рождения утрачивает различительную силу, и для них регрессионная модель принятия или неприятия города выглядит как величина, обратная степени негативизации образа микрорайона (бета-коэффициент -0.971 со значимостью 0.000) и растущая с увеличением краудинга (бета-коэффициент 0.319 со значимостью 0.045). Это неслучайно, потому что если разложить на компоненты итоговую шкалу принятия города, факторный анализ показывает, что основой идентификации являются шкала внешней ценности и – в меньшей степени – целеполагания. Иными словами, принятие города у иногородних основано на ценности повышения социального статуса, в качестве «платы» за которую выступает краудинг.

У проживающих в многоквартирных домах – также независимо от места рождения – лояльность к городу растет по мере снижения неблагоприятности образа района (бета-коэффициент -0.340 со значимостью 0.053) и интенсивности краудинга (бета-коэффициент -0.355 со значимостью 0.044). Для их идентификации с городом определяющие значение имеют сентиментальные мотивы (шкала восприятия близости и общей привязанности к городу).

А для проживающих в секторе индивидуальной жилой застройки все предикторы, кроме краудинга (бета-коэффициент -0.917 со значимостью 0.001), перестают играть какую-либо роль, а сентиментальная привязанность к городу выстраивается в единую временную перспективу: только у этой группы наблюдается тесная связь шкалы целеполагания и шкалы внешней ценности со шкалой связи с прошлым.

Снижение размерности методом симметричной нормализации интересующих нас переменных (рисунок 4) позволяет выделить три профиля идентификации с городом.

Сильно выраженный краудинг у студентов-калужан, живущих в многоквартирных домах, и студентов из районов области, живущих в общежитии, порождает (в сочетании с образом сильного социального неблагополучия района) резкое неприятие города, которое несколько компенсируется общей привязанностью к нему уроженцев.

Рис. 4. График соответствия шкал итогового принятия города (в интервале от –1 до 1) и интенсивности краудинга (в интервале от почти полного отсутствия до сильной степени).

Fig. 4. The graph of correspondence the scales of the final adoption of the city (in the interval from –1 to 1) and the intensity of crowding (in the range from almost complete absence to a great extent).

Низкая степень краудинга, вплоть до его отсутствия, сопровождается благожелательным равнодушием к городу. Этот тип отношения отсутствует среди студентов – жителей области. Он характерен для части уроженцев города и приехавших издалека.

Средняя степень краудинга, преимущественно у калужан из зоны индивидуальной жилой застройки и, вероятно, студентов, имеющих, живя с родителями, отдельную комнату, порождает самый высокий уровень идентификации, которая характерна и для выходцев из области, сознательно идущих на неудобства жизни в общежитии ради повышения социального статуса.

Заключение

Итак, краудинг – характеристика восприятия среды, не детерминированная возрастом. Наши данные показывают, что краудинг присущ и юношескому возрасту, хотя состояние здоровья и оптимистический взгляд в будущее, безусловно, снижают остроту его проявления по сравнению с возрастом зрелым и пожилым. Вместе с тем данные исследований социально-психологического состояния сирот в интернатных условиях указывают на то, что краудинг как атрибут институциональной среды вызывает целый ряд патологий социализации. Детально социализация в условиях нехватки личного пространства рассмотрена М.С. Астоянц [Астоянц М.С., 2006], и отмеченные ею черты поведения детей-сирот говорят о том, что краудинг способны испытывать даже дети, а привычность вовсе не делает данное состояние менее дискомфортным.

Краудинг оказывает ограниченное влияние на идентификацию с городом на начальном этапе профессиональной социализации, но актуализирует различные мотивы у коренных горожан и приезжих. Чем ниже уровень краудинга, тем большую привязанность испытывают коренные калужане к родному городу и тем чаще связывают с ним свое будущее, а у приезжих острота переживания краудинга снижается в том случае, если они уверены в престижности города как места получения образования. Такой престиж безусловен для студентов из районных населенных пунктов, а для более отдаленных регионов он, видимо, определяется ореолом близости Москвы. Таким образом, влияние уме-

ренного краудинга на территориальную идентификацию будущего профессионала с очень высокими достижительными установками может быть и мотивирующим, если он не сопровождается психологическими перегрузками, связанными со стрессом урбанизма (шкала, измеряющая субъективную «социальную загрязненность» микрорайона). С другой стороны, у коренных калужан на фоне краудинга, сопряженного с жилищным неблагополучием (или семейными конфликтами при невозможности уединения), формируется негативная территориальная идентичность. В нашем случае она очевидна, так как значимых различий по шкале целеполагания между коренными калужанами и иногородними нет: их потенциальная трудовая мобильность так же высока, как и у приезжих.

Список литературы:

References:

1. Астоянц М.С. 2006. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения. Социологические исследования, 3: С. 54–63.
Astoyanc M.S. 2006. Deti-sirotu: analiz zhiznennyh praktik v usloviyah internatnogo uchrezhdeniya. Opyt vkluychennogo nablyudeniya [Orphan children: the analysis of the being practices in residential establishment conditions. Experience of the included supervision]. Sociologicheskie issledovaniya, 3: S. 54–63. (in Russian).
2. Баум А.С. Теснота (crowding) [Электронный ресурс].-URL: [http://slovarix.ru/psihologicheskaya_entsiklopediya/page/tesnota_crowding.1431/\(01.05.2016\)](http://slovarix.ru/psihologicheskaya_entsiklopediya/page/tesnota_crowding.1431/(01.05.2016))
Baum A.S. Tesnota (crowding). Available at: URL: [http://slovarix.ru/psihologicheskaya_entsiklopediya/page/tesnota_crowding.1431/\(01.05.2016\)](http://slovarix.ru/psihologicheskaya_entsiklopediya/page/tesnota_crowding.1431/(01.05.2016)). (in Russian).
3. Герасимова Е. 1998. Советская коммунальная квартира. Социологический журнал, 1–2: 224–244.
Gerasimova E. 1998. Sovetskaya kommunal'naya kvartira [Soviet communal flat]. Sociologicheskij zhurnal, 1–2: 224–244. (in Russian).
4. Герасимова К., Чуйкина С. 2000. Символические границы и «потребление» городского пространства (Ленинград, 1930-е годы). В кн.: Российское городское пространство: попытка осмысления /Под ред. В. Вагина. М., МОНФ: 127–153.
Gerasimova K., Chujkina S. 2000. Simvolicheskie granicy i «potreblenie» gorodskogo prostranstva (Leningrad, 1930-e gody) [Symbolical borders and "consumption" of city space (Leningrad, 1930th years)]. V kn.: Rossijskoe gorodskoe prostranstvo: popytka osmysleniya [Russian city space: attempt of judgment] /Pod red. V. Vagina. M., MONF: 127–153. (in Russian).
5. Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска?[Электронный ресурс].-URL: [http://humanpsy.ru/miklyaeva/gorodskaya-identichnost \(01.05.2016\)](http://humanpsy.ru/miklyaeva/gorodskaya-identichnost (01.05.2016))
Miklyaeva A. V., Rumyanцева P. V. Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapoliisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?[City identity of the resident of the modern megalopolis: a resource of personal wellbeing or a zone of the increased risk?]. Available at: URL: [http://humanpsy.ru/miklyaeva/gorodskaya-identichnost \(01.05.2016\)](http://humanpsy.ru/miklyaeva/gorodskaya-identichnost (01.05.2016)) (in Russian).
6. Солодникова И.В. 2007. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ) Автореф. дисс... д. соц. н. М. [Электронный ресурс].-URL: [http://www.smolsoc.ru/index.php/2010-09-03-19-08-50 \(01.05.2016\)](http://www.smolsoc.ru/index.php/2010-09-03-19-08-50 (01.05.2016))
Solodnikova I.V. 2007. Samorealizaciya lichnosti v zrelom vozraste (sociologicheskij analiz)[Self-realization of the personality at mature age (the sociological analysis)]. Abstract dis... d. soc. sciences. M. Available at: URL: [http://www.smolsoc.ru/index.php/2010-09-03-19-08-50 \(01.05.2016\)](http://www.smolsoc.ru/index.php/2010-09-03-19-08-50 (01.05.2016)). (in Russian).
7. Стерлигова Е.А., Лунев Д.И. 2015. Особенности переживания краудинга жителями города. В кн.: Экологическая политика: проблемы и перспективы: Материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф. ПГНИУ 21 мая 2015 г.). Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т: 198–200.
Sterligova E.A., Lunev D.I. 2015. Osobennosti perezhivaniya kraudinga zhitelyami goroda [Features of experience of a krauding by urban residents]. V kn.: Ekologicheskaya politika: problemy i perspektivy: Materialy mezhvuz. stud. nauch.-prakt. konf. PGNIU 21 maya 2015 g.) [Environmental policy: problems and prospects: Materials of the PGNIU interuniversity student's scientific and practical conference on May 21, 2015]. Perm', Perm. gos. nac. issled. un-t: 198–200. (in Russian).
8. Утехин И.В. 2004. Очерки коммунального быта [Sketches of communal life]. - М.: ОГИ, 277. (in Russian).
Утехин И.В. 2004. Очерки коммунального быта. - М.: ОГИ, 277.

9. Хазиев Р.М. 2012. Жизненное пространство населения в условиях реформирования жилищно-коммунальной сферы (региональный аспект). Автореф. дисс... канд. соц. н. Казань [Электронный ресурс].-URL:<http://www.docme.ru/doc/214363/zhiznennoe-prostranstvo-naseleniya-v-usloviyah-reformirovani...> (01.05.2016)

Haziev R.M. 2012. Zhiznennoe prostranstvo naseleniya v usloviyah reformirovaniya zhilishchno-kommunal'noj sfery (regional'nyj aspekt) [Vital space of the population in the conditions of reforming of the housing-and-municipal sphere (regional aspect)]. Abstract dis...kand.soc. sciences. Kazan'. Available at: URL: <http://www.docme.ru/doc/214363/zhiznennoe-prostranstvo-naseleniya-v-usloviyah-reformirovani...> (01.05.2016) (in Russian).

10. Щеглова (Майорова) С.Н. 2003. «Своя» комната как артефакт молодежной субкультуры. Социологические исследования, 3: 119–122.

Shcheglova (Majorova) S.N. 2003. «Svoya» komnata kak artefakt molodezhnoj subkul'tury ["The self" room as artifact of youth subculture]. Sociologicheskie issledovaniya, 3: 119–122. (in Russian).

11. Freedman J.L., Perlick D. 1979. Crowding, Contagion, and Laughter. Journal of experimental Social Psychology, 15: 295–303

12. Gillis A.R. 1979. Household density and human crowding: Unravelling a non-linear relationship. Journal of population, 2 (2): 104–117.

13. Ramsden E, Adams J. 2009. Escaping the Laboratory: The Rodent Experiments of John B. Calhoun & Their Cultural Influence. London, The Journal of Social History, 59.

14. Stokols D., Rall M., Pinner B., Schopler J. 1973. Physical, social, and personal determinants of the perception of crowding. Environment and Behavior, 5 (1): 87.